

0365 Глава I вызова полиции Сонг Чэнпэн выглядел немного нервным, он не верил, что Нин Тао будет давать людям лечение, и еще меньше верил, что Нин Тао будет думать о своем теле, но под "властью" только склонил голову, что еще он может сделать, но выдержать?

На самом деле, не дожидаясь бухгалтерской книги Бамбук Джейн, чтобы поставить диагноз, было нетрудно для Нин Тао определить общий результат, основанный на клочках порочности, обернутые вокруг тела Сонг Чэнпэн, что он видел в его изобразительном искусстве в одиночку.

"Ну?" Сонг Чэнпенг не хотел оставаться с Нин Тао ни на секунду.

Нинг Тао улыбнулась, "Хорошо".

Сонг Чэнпенг последовал за ним и подергал его за руку.

Рука, которую Нин Тао положил на запястье Сонг Чэнпенг, внезапно раскрылась и схватила запястье Сонг Чэнпенг одной рукой.

"Что ты собираешься делать?" Сонг Чэнпэн черпал силы, но он просто не мог вырваться из-под сдержанности Нин Тао на пять пальцев.

"У вас есть симптомы почечной недостаточности и вам нужна акупунктура." Нин Тао сказал, и когда он говорил, его другая рука схватила Небесную Иглу, и одним махом упала, она прилипла к спине руки Сонг Чэнпенг.

"Что ты за доктор....." Сонг Чэнпэн гневно сказал. Почему ты дал мне иглоукалывание на затылке, когда сказал, что я слаб в почках?"

Говорят, что врач-шарлатан лечит голову, когда болит, и ноги, когда болит, но Нинг Тао - врач, который лечит заднюю часть руки, когда почки слабые, что еще хуже, чем врач-шарлатан!

Но Нин Тао посмеялся: "Почему бы и нет, вы достигли определенного уровня медицинского мастерства, ваша почечная слабость, не говоря уже о том, что спина руки может быть вылечена, даже ягодицы могут быть вылечены, стоит ли пытаться?".

Сонг Чэнпенг выглядел взбешённым и встал и ушёл.

Целью Нинга Тао было просто зарезать его на день порочной болезнью, и это было на самом деле просто зарезать что угодно. После того, как Сонг Чэнпэн ушел, он взял бамбуковую тетрадь учетной книги с мягкими руками и открыл ее, чтобы проверить диагноз на Сонг Чэнпэн.

Содержание бамбуковой книги счета появились: Song Chengpeng, шестой родился в начале июня года genchen (1992), потворствуя в похотливости, первая злая похотливость 1382 года, начиная с 691 пункта злых мыслей и грехов, три зла бизнес мошенничества ... сборник злых мыслей и грехов 766 пунктов, может прописывать злые мысли рецепт палки, возьмите двойное яйцо, чтобы устранить грех.

Разве это не кастрация - взять две яйцеклетки, чтобы избавиться от преступления?

Нин Тао до сих пор в первый раз видит такой пункт об искуплении, но и не удивляет, древняя поговорка, что все зло - это голова, хотя за один раз это всего лишь 0,5 греха, но накопление очень страшно. Сонг Чэнпэн проходил по этой "криминальной" дороге 1382 раза, по

бухгалтерской книге бамбука Джейн поставил такой диагноз тоже нормально.

Книга бамбука Джейн, потому что тело Сонг Чэнпэн имеет почечная недостаточность, чтобы дать диагноз назначения злых мыслей контракт, а не удар, что Нин Тао пнул, игла, которая ударила ножом. С этой точки зрения, это довольно жалко, и при нормальных обстоятельствах, кто хочет отрезать двойное яйцо от почечной недостаточности? Но если ты действительно порежешь его, твои почки будут в порядке.

К сожалению, грех "создания нового демона", который он хотел видеть больше всего, не появился.

Сердце Нин Тао мрачно размышляло: "Грех ли это Сонг Чэнпэн не участвовать в разработке и обеспечении Древнего Поиска Дана, или есть другая причина?".

Сонг Чэнпэн, очевидно, знал, для чего был использован этот участок земли, и именно поэтому он спровоцировал Лан Вэя разоблачить его, а это значит, что он знал о проекте Ancestral Seeking Project, знал об этом, но не участвовал в нем, так кто же сделал Ancestral Seeking Dan, который превратил Цзян Хао в нового демона и отправил его в Институт Биологических Исследований?

Боюсь, что ответы на эти вопросы будут возможны только при погружении в Биотехнику Бытия.

Затем Нин Тао позвонил Лан Вэй и Цзи Сяофэн, у которых оба диагноза были схожи с диагнозом Сонг Чэнпэн, и оба имели "гнилые" первые пороки, а также тревожный номер. То же самое верно, и диагноз был поставлен из-за почечной недостаточности и некоторых других проблем. Если бы они были здоровы, даже если бы Нин Тао избил их в серьезные травмы, бухгалтерская книга Бамбук Джейн не дал бы диагноз злонамеренных мыслей рецептурного акта.

После того, как бамбуковая книга дала диагноз, Нин Тао не использовал Небесную Иголку Злой Болезни на Ланг Вэй и Цзи Сяофэн. Дело не в том, что он был милосерден, а в том, что на этот раз у него было только две цели, а это были Ли Бяо и Сонг Чэнпэн. Если бы он использовал Небесную иглу на каждом нечестивом человеке здесь, и десятки людей, страдающих от неизлечимого зла, массово вспыхнули бы, я боялся, что даже отдел профилактики эпидемий был бы встревожен, и некоторые люди заподозрили бы, что он ввел этот яд.

После постановки диагноза Цзи Сяофэн и Лан Вэй, Нин Тао отложил все, что он взял, закрыл маленькую коробку с лекарствами, скрестил ноги и смотрел, как группа женщин там скрестила, чтобы разоблачить грехи Ли Бяо, а затем отправился забирать деньги. Сонг Чэнпэн, Цзи Сяофэн, Лан Вэй и Ли Бяо также сотрудничали, используя свои мобильные банки для перевода денег этим женщинам, идущим друг к другу.

Прошло еще полчаса.

Сяо Цуй закончил запись видео с чаевыми для последней женщины, и женщина пошла к Сонг Чэнпэн, чтобы забрать деньги, в то время как она пошла к Нин Тао с ее мобильным телефоном: "Брат Нин, запись закончена".

Нин Тао взял телефон: "Сяо Цуй, ты и твои сестры уезжаете, убирайтесь отсюда".

Сяо Цуй немного нервничал: "А ты?"

Нин Тао сказал: "Мне еще нужно кое о чем позаботиться, я позвоню тебе, если ты не сможешь поехать домой одна, после того, как выйдешь, позвони по этому номеру и я отвезу тебя обратно".

Сяо Цзы вдруг сделал глубокий поклон Нин Тао, слезы тихо упали, и ее голос был несколько подавлен: "Спасибо, Большой брат Нин, я никогда не забуду тебя в моей жизни, и я, безусловно, отплачу твоей великой доброты в будущем, когда у меня есть светлое будущее".

Нин Тао откровенно принял эту благодарность, написал Сяо Цзюй телефонный звонок и передал ей: "Поторопись, а то времени не будет".

"Хмм!" Сяо Цуй взял телефонный номер, который Нин Тао дал ей, дал еще один глубокий поклон Нин Тао, затем повернулся и побежал к двери.

Большая группа женщин последовала за ней к двери, одна из них была первой. Они сообщили о преступлениях Ли Бяо и получили гонорар за разоблачение в 100 тысяч долларов, и любой, кто все еще хочет остаться здесь, действительно дурак.

"Стоп!" Ли Бяо закричал: "Никто из вас не может уйти отсюда!"

Никто его не слушал, и чем больше он кричал, тем быстрее бегали эти женщины. Сяо Цзюй открыл дверь в комнату, и более сотни женщин бесследно убежали.

Ли Бяо посмотрел на Нин Тао, этот взгляд, как будто Нин Тао обиделся на него за то, что он убил мужа и забрал его жену.

Нин Тао сказал с улыбкой: "Ли Бяо, почему ты так на меня смотришь? Оно пытается убить меня, или оно пытается ударить меня?"

Ли Бяо сказал: "Ты не знаешь, что у тебя есть, если у тебя хватит смелости убить нас всех, если нет, то ты закончишь очень плохо".

Нин Тао встал и пошел в сторону Ли Бяо.

Ли Бяо внезапно напрягся, встал на ноги и отступил.

Нинг Тао сказал слабо: "Ты единственный, у кого хватает смелости быть боссом? Полагаю, настоящий владелец гостиницы "Ворота Дракона" - это не ты? Я ударил тебя, ты можешь выдержать, это потому что ты не можешь. Я позволил этим женщинам заявить о тебе, а ты смирился с этим, потому что веришь, что босс, стоящий за тобой, справится с этим, верно? Но вы не могли ничего поделать, когда я отпустил этих женщин, потому что они все были твоим боссом, и если бы ты их потерял, он бы тебя не пощадил, не так ли?"

Глаза Ли Бяо мерцали, и он не подхватил слова, вместо этого он отступил в гораздо более быстром темпе.

На этот раз, однако, Нин Тао не пошел бить его, а вместо этого подошел к прилавку под одной стеной. Ранее Ли Бяо просто бросился в прилавок и вытащил пистолет.

В стену за прилавком вмонтирован сейф, импортированный из Германии, для открытия которого требуется проверка пароля и отпечатка пальца.

Нин Тао спросил: "Ли Бяо, что в этом сейфе? Подойди и открой его для меня."

"Ха! Я просто не умру, чтобы сказать тебе, не говоря уже о том, чтобы открыть его для тебя! У тебя получилось, сними это с себя!" Тон Ли Бяо был необъяснимо сильным.

Нинг Тао только что улыбнулся и присел на корточки. Он вытащил неправильно написанную версию выщипывающего талисмана из маленького сундучка с лекарствами, затем наклеил его на сейф, духовная сила активировалась, и гладким выщипыванием дверь сейфа открылась одним щелчком мыши.

В сейфе хранится много наличных денег, а также бухгалтерская книга, мобильный телефон и жесткий диск.

Нин Тао взял учетную книгу и мобильный телефон и жесткий диск, а затем закрыл дверь сейфа и встал, пролистывая через учетную книгу, когда он шел обратно.

Нинг Тао в тусклом состоянии сказал: "Это просто разбитая коробочка, я могу ездить на ней, когда захочу".

Глаза Ли Бяо попали в руки Нин Тао, его выражение внезапно напряглось: "Ты, ты отдашь его мне, или ты.....".

Нин Тао внезапно повернул голову и заревел: "Заткнись!"

Звук был похож на грохот в чистом небе, жужжащий барабанные перепонки!

Ли Бяо вздрогнул и чуть не упал на землю.

Нин Тао продолжил просматривать аккаунтную книгу, содержание которой очень богато, так и очень большие люди, когда играть, кому звонить, сколько денег, полученных при выходе из льгот, записываются, и даже выделил номер секретного видео, очень подробное.

Скрытые кадры, по-видимому, были упакованы в жесткий диск в сейфе.

Нин Тао в спине фактически перевернул на запись Сонг Чэнпэн, он звонил несовершеннолетней официантке три раза туда и обратно, один четырнадцать лет, два пятнадцать лет, первый также был ранен, он дал человеку двадцать тысяч юаней на медицинские расходы. Каждый раз есть видео с цифрами.

Нинг Тао вздохнул: "Чудовище, четырнадцать.....".

Он пошевелил глазами, чтобы посмотреть на Сонг Ченпенг.

Сонг Чэнпэн также посмотрел на Нин Тао, но он не знал, зачем Нин Тао смотрел на него, когда он смотрел на бухгалтерскую книгу.

Нин Тао закрыл учетную книжку и положил жесткий диск в маленькую коробку с лекарствами, а затем разбудил мобильный телефон.

Телефон является старым компьютером, и в контакте хранится только один номер.

Нинг Тао набрал номер.

Зубастая, зубастая, зубастая.....

Через несколько секунд поступил звонок, и с телефона раздался женский голос: "Сегодня опять не день примирения, зачем ты мне звонишь?".

Голос имел четкий тон, но от него исходил ледяной холод, и, судя по особенностям голоса, она была не очень старой.

Нин Тао на мгновение замолчал, прежде чем сказал: "Ли Бяо в моих руках, как и твоя бухгалтерская книга и жесткий диск".

"Кто ты?" Голос другой стороны внезапно напрягся.

Нинг Тао сказал: "Коллекционер счетов".

"Сборщик долгов?" Другая сторона хладнокровно засмеялась: "Если ты не знаешь, что делаешь, ты умрешь".

Нинг Тао холодно посмеялся: "Тогда посмотрим, кто умрет".

Другая сторона повесила трубку.

Нин Тао бросил свой мобильный телефон в маленькую грудь медицины, а также, он переместил глаза, чтобы посмотреть на Ли Бяо, прежде чем идти к нему, его голос холодный: "Кто эта женщина"?

Ли Бяо заревел: "Я не знаю, и ты тоже, если убьешь меня!"

Бибо, Бибо.....

Внезапно снаружи раздался пронзительный звук полиции. Сирены.

Ланг Вэй внезапно выпустил громкий смех: "Ха-ха-ха! Ты сказал нам заплатить тем женщинам, а я мимоходом доложил, что тебе конец, ублюдок!"

<http://tl.rulate.ru/book/29303/859598>